А что еще снесла *Подготовка Советского Союза к отражению* империалистической агрессии?

Индустриальный пейзаж. 1930-е, Василий Николаевич Маслов (1906, пос. Верхняя Синячиха, Пермская губерния — 2 января 1938, Бутовский полигон, Московская область) … либеральная публика открыла его для себя только во время незаконного сноса бывшего Дома Стройбюро в Болшеве, Болшевской трудовой коммуны, исследована в

***«История фабрик и заводов» (ИФЗ)** — серия книг и издательство в Москве, в 1931–1938 годах.*

Максим Горький:
статья «Истории фабрик и заводов»:

[…] важно бы отметить отношение рабочих к учению об экономической эволюции, к возможности мирного сотрудничества классов; чувствовалось ли рабочим различие между реформой и революцией. Ответы на все эти вопросы объяснили бы современной рабочей молодёжи, почему именно наиболее активные и талантливые рабочие единицы тяготели именно к революционной идеологии Маркса — Ленина. Стачки, их перерождение из экономических в политические. […]

буржуазной жажды «сильного человека», — жажды, которая, регрессируя, опустилась от прославленного Фридриха Великого до Бисмарка, до полу[-]умного Вильгельма Второго, а в наши дни — до явно ненормального Гитлера.В течение первых 12 лет примером «великого человека» служил для буржуазии Европы «маленький капрал» Бонапарте. Влияние этой полуфантастической биографии на мысль и чувство ряда поколений мещанства ещё

Несмотря на защитный статус, дом был снесён экскаваторами за несколько часов в ночь на выходной, 8 марта 2015 года

источник текста: Максим Горький. Том 26 - Статьи, 1931-1933. М.: гослитиздат, 1953

Жена Василия Маслова Муза на фоне его поздней росписи в Доме Культуры Болшевской коммуны

… недостаточно исследовано, хотя именно он, Бонапарте, особенно убедительно доказывает необходимость для мещанства ставки на «героя» и неизбежность крушения героя. […]

Почти пятьдесят лет я наблюдал жизнь людей различных классов. Не очень доверяя моим непосредственным впечатлениям, я проверял их, изучая историю моего народа, сравнивая её с историей народов Запада. Я достаточно «объективен» даже и тогда, когда чувствовал, что объективизм замедляет моё понимание простейших «правд» жизни, изгибает прямую линию развития моего познания мира. Нелегко усвоить, что в основе объективизма скрыто свойственное большинству людей стремление если не примирять, то уравновешивать факты, внутренний смысл которых непримирим. Это очень хорошо должны понять люди, в стране которых выдумано учение о компромиссе и где лишь немногие интеллигенты, специалисты по освещению тайн жизни, только после гнусной войны 1914— 18 годов начинают понимать, что противоречия требуют не примирения, а изучения их причин.[…]

В конце века вместе с развитием промышленности среди русской буржуазии явились «легальные марксисты» — домашние птицы мещанства вроде гусей, которые будто бы спасли Рим. Они заговорили о необходимости «выварить» лирического мужичка в «фабричном котле». Тогда же самодержавное правительство, «идя навстречу запросам времени», выдвинуло против земских — светских — школ церковно-приходские школы, в которых преподавали сельские попы. Вместе со всем этим резко изменилось отношение литературы к мужику: благодушный мечтатель и лирик исчез, явились дикие, пьяные и странные «мужики» Чехова, Бунина и других сочинителей.[…]

Итак, в XX веке русская буржуазия имела перед собой не очень симпатичный литературный портрет мужика. Оригинал портрета в 1905-7 годах, решив освободить для себя землю, начал жечь и разорять усадьбы помещиков, но к рабочим — «забастовщикам» — отнёсся ворчливо и не очень доверчиво. Но в 1917 году он почувствовал простую правду рабочего класса и, как известно, воткнув штык в землю, отказался уничтожать рабочих и крестьян Германии. Известно также, что германская армия, опираясь на «право завоевания», весьма основательно пограбила русского мужика, а капиталисты Европы, обиженные его необыкновенным поступком, единодушно послали своих мужиков и рабочих укрощать, истреблять строптивых русских. Это очень подлое дело было поддержано большинством русской либеральной и радикальной интеллигенции; она встала на защиту капитализма, саботируя Советскую власть, организуя заговоры против неё, прибегая к террору против вождей рабочих и крестьян. […]

Василий Маслов в художественной студии Болшевской трудовой коммуны, 1930-е

составили: Ilka, Ninel, Martin, c/o Erdmann, Galileistr. 12, 12435 Treptow, amiFidel@proton.me, archive.org/details/Verluste41, Tel. 030 55 52 19 90